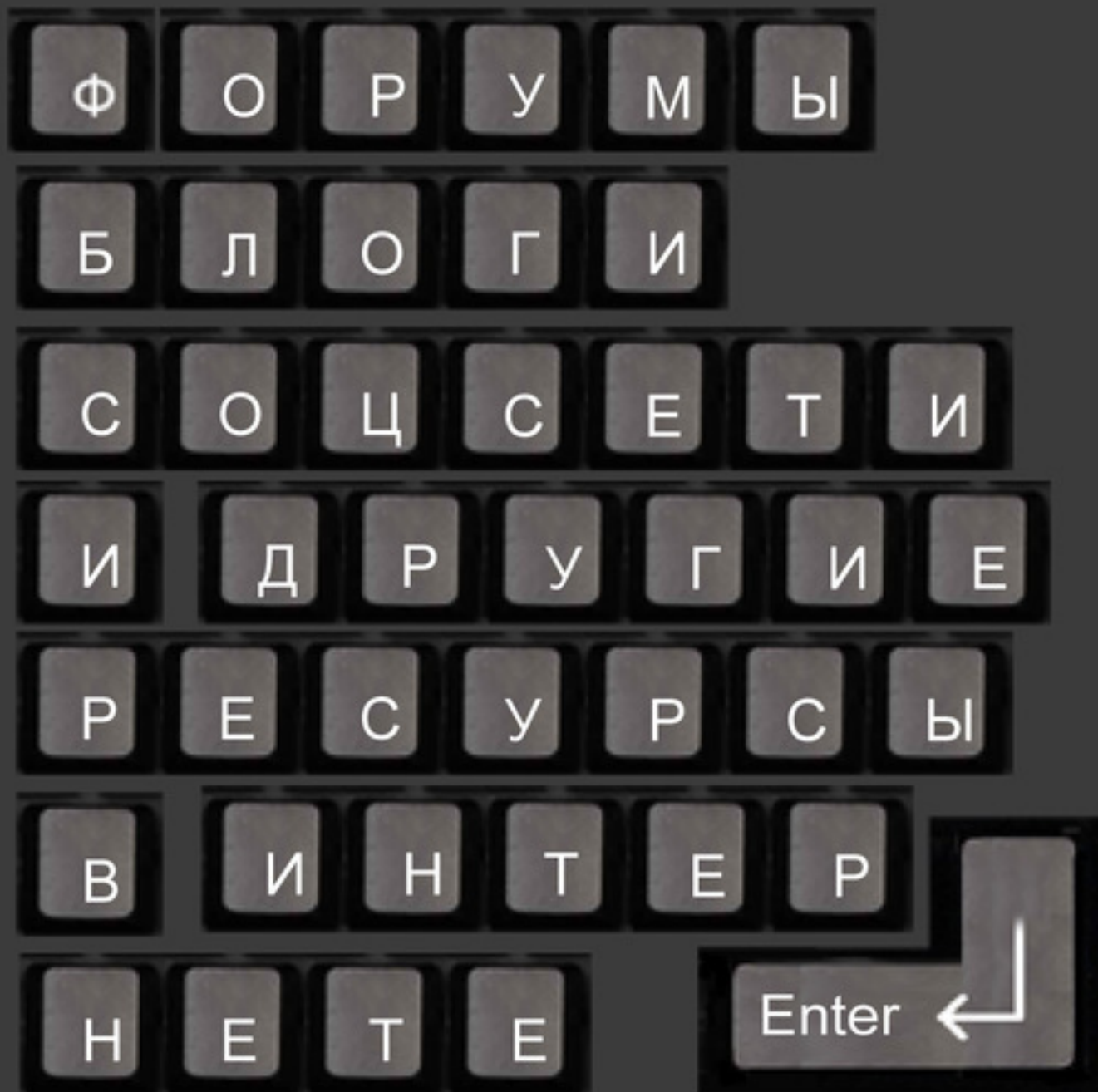

Сергей Усков

Новелла

Сергей Усков

**Форумы, блоги, соцсети и
другие ресурсы в Интернете**

«Э.РА»

2013

Усков С.

Форумы, блоги, соцсети и другие ресурсы в Интернете /
С. Усков — «Э.РА», 2013

Новелла в гротескной форме повествует о непомерном увлечении общением в Интернете в ущерб реальным, живым отношениям. Но мода приходит и уходит... А человеческое естество остается! Возможно, кто-то «увидит» в описании себя? И сделает правильные выводы...

© Усков С., 2013

© Э.РА, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сергей Усков

Форумы, блоги, соцсети и другие ресурсы в интернете

Глава 1

Илья О. происходил из семьи достаточно интеллигентной и достаточно зажиточной (по советским меркам, конечно). Отчасти это объяснялось наличием дееспособных и энергичных родителей, отчасти было заслугой его дедушки по отцовской линии. Последний был первостатейным красным командиром и знался с самим Будённым. Это знакомство или что-то еще в его характере позволило ему уберечься как от сталинских репрессий, так и от хрущевской оттепели и брежневского застоя и тихо скончаться в своей постели в окружении родственников в возрасте восьмидесяти трех лет. Оставил он своим потомкам трехкомнатную квартиру в центре Москвы, зимнюю меблированную дачу, автомобиль «Волга-универсал» в кирпичном гараже, а также множество орденов и всяких полезных связей.

Его сын, правда, уже представлял собой некий вариант «на детях природа отдыхает», однако, что называется, по инерции выучился на инженера и стал довольно известным в узких кругах проектировщиком подземных сооружений.

Мать Ильи, хотя и не имела влиятельной родни, богом не была обделена ни внешностью, ни умом: преподавала в МГУ на факультете журналистики и знала в совершенстве несколько языков.

Зато на внуке (их сыне) природа отыгралась по полной: всеядная любознательность вкупе с ядерной энергичностью служили для родителей Ильи источником постоянных стрессов.

– Элиночка, какая ты счастливая, я же живу как на вулкане! – вздыхала мамаша, имея в виду сына своей давней подруги. Жизненный путь Роберта был не только начертан еще до его рождения (как частенько бывает), но и проходил им довольно последовательно после (что является чудовищной редкостью).

Жизненный путь Илюши также был предначертан – хотя и весьма незамысловато, но четко и ясно. После десятилетки – поступление в МГУ и его последующее окончание если уж не с красным дипломом, то по крайней мере с хорошими отметками. Устройство на спокойную (без командировок и материальной ответственности) и хорошо оплачиваемую работу. Женитьба на проверенной девушке (несколько вариантов уже давно были мамой заготовлены, и даже проведены предварительные переговоры). Рождение непременно двух детей и... тихая семейная жизнь в квартире деда.

Но уже к окончанию десятилетки стало ясно: планы родителей можно смело хоронить – и с теми же почестями, с которыми хоронили прославленного дедушку.

Насмотревшись американских фильмов, сын внезапно заболел. Причем болезнь, практически миновав латентный период, сразу перешла в последнюю стадию, для медицины уже неинтересную. Ее название – «американские дорожные дредноуты», громадные, невозможно красивые и мощные грузовики-автопоезда, плывущие по бескрайним дорогам США.

Из советских тяжелых грузовиков грезам Ильи отдаленно удовлетворял своей брутальностью лишь КраЗ256Б – его-то он и решил освоить, подав документы в ПТУ – учиться на шофера.

...Семейного совета не было. Не было ни «разговора с отцом», ни матушкиных истерик – не было ничего. Время остановилось.

А Илья поступил и выучился! И пришел на автобазу треста «Мосгеология», находившуюся на обозримом расстоянии от того самого НИИ, где работал его отец.

Начальник автоколонны, в числе многих видевший знаменитый фильм «Карьера Димы Горина», особо не удивился. Если это произошло из-за девушки, значит, скоро паренек вернется к нормальной жизни. А у него как раз «самоуволился» водитель автокрана: по доброте душевной две недели не выходившего из запоя шофера уволили «по собственному желанию».

В отделе кадров поставили штамп, и Илья пришел в коллектив добрых, умеренно пьющих мужиков, годившихся ему в отцы. Правда, «прописка» чуть было не закончилась для него летальным исходом: рафинированная печень едва выдержала напор непомерной дозы водки и ядреных солений.

Наутро *он* уже ждал его! Ржавый, с отвисшими крыльями, разряженными аккумуляторами, грязно-темно-зеленого цвета автокран на базе того самого КраЗа, имеющего у шоферов прозвище «лаптёжник».

Но Илью это не испугало: с юношеским азартом он принялся приводить авто в порядок; день и ночь отныне слились для него в единое целое, а скопленные деньги расходовались с третьей космической скоростью.

На машине появились невообразимый «кенгурятник», сваренный из водопроводных труб, три фары на крыше, две фальшивые «паровозные» выхлопные трубы позади кабины; салон был оклеен пленкой «под дерево», а сиденье обтянуто темным бархатом, позаимствованным из матушкиных запасов.

Водители ржали, начальник матерился, но терпел: редкая фамилия паренька чудесным образом совпадала с фамилией уважаемого инженера, по чертежам которого и работал его трест.

И даже тогда, когда Илья засадил «дредноут» в грязь по самые мосты, да так, что самый мощный трактор трудился полдня, а плотность матерных слов в воздухе позволяла вбивать гвозди, Николай Васильевич сдюжил!

Терпение лопнуло, когда КраЗ завалился набок в свежевырытый котлован: начальник понял, что эта «беда» (так называли за глаза Илью) может погубить не только себя, но и его карьеру.

Парня «самоуволили».

Впрочем, его задор к тому времени почти иссяк: одно дело – любоваться на американских красавцев, бесплодно мечтая посидеть за рулем одного из них, другое – шуровать длинным рычагом коробки передач, крутить огромную, тяжеленную «баранку» да продавливать ногами «дубовые» педали «гордости советского автопрома» в продуваемой деревянной кабине, обшитой снаружи железными листами! Да всё это – практически на открытом воздухе в любое время года, в кирзовых сапогах и телогрейке.

К тому же – в стране начались необыкновенные изменения, рождавшие в душах интеллигентных юношей и девушек искреннюю веру и надежду на какие-то не описуемые словами различные состояния, в которых они очень скоро могут оказаться!

Например, знаменитая фраза «мне в Париж по делу срочно» уже могла восприниматься не как издевка, а любые продукты, обувь, китайские пуховики и магнитолы стали продаваться внавал, где попало, но зато без всяких очередей и блата!

Английский язык вошел в русскую речь и действительность, как нож в теплое масло, а словосочетание «свободно конвертируемая валюта» (СКВ) стало использоваться с той же периодичностью, с которой ранее употреблялись слова «развитой социализм».

Илюша понял: пора! И с тем же рвением и азартом принялся изучать английский язык.

Родители вздохнули спокойнее: их мальчик целый день дома. Преподаватель из МГУ приходил к ним, парень не работал (хватит уже приключений на нашу голову!), «сгоревшие»

сбережения заменили фамильные драгоценности, которые (после драматических обсуждений, с чем можно-таки расстаться) менялись уже не на «деревянные» рубли, а на вожденную СКВ.

Правда, с женьбой дело не заладилось. Нет, девушки в жизни Илюши постоянно присутствовали, но... он с тоской понимал: им всем нужно, в сущности, одно и то же. Штамп, семья, дети и... равномерная череда будней до самой старости в шикарной дедовой квартире. Еще до работы шофером его это как-то интуитивно не устраивало – в душе рождался неосознанный протест: а как же я?!

Протест оформился вполне конкретно и осязаемо во время бесед в бытовке с рабочими и водителями. Это «хождение в народ» человека из другого социального слоя оставило в его душе неизгладимый след.

Он понял, как жили эти люди.

...Они ютились в своих «хрущевках» вместе с тещами и детьми, где им принадлежали только кресло, телевизор (последний – не всегда) да половина кровати. На балконе хранились покрышки и прочие запчасти, купленные «впрок» для своих древних «жигулей» и «москвичей». Летом они ездили на дачи, где занимались огородом и строительством, зимой – смотрели футбол и хоккей. Общение с женами сводилось либо к перебранке, либо к бытовым вопросам; ни о каких романтических отношениях и речи не шло. Дважды в месяц они отдавали всю зарплату жене, а взамен получали мелочь на сигареты и обед. Их дети постоянно требовали денег, чтобы не отставать в школе от детей более обеспеченных родителей, что являлось поводом устроить очередной скандал из-за их невысокой зарплаты. Единственной их личной территорией являлось курение, употребление спиртного да увлечение футболом и хоккеем...

И, прожив так лет до пятидесяти – шестидесяти пяти, они умирали.

В его социальной среде дела обстояли немногим лучше; просто отношения были более мягкими, денег и жилплощади больше. Но всё равно: родители его сверстников не ездили на своих машинах на работу – берегли! Возить «только себя» считалось предосудительным. Летом они ездили на дачи, разве что вместо картофеля разводили цветы; а зимой вместо хоккея читали книги...

Илья не хотел так жить! Никогда и ни за что...

Впрочем, как он хотел жить, он тоже не знал. Но зато теперь твердо усвоил, как не хочет.

...Английский давался не тяжело и не легко: Илья просто прилежно учился. И поставил себе цель не уметь «читать со словарем», а знать язык в совершенстве – так, чтобы не просто свободно владеть им, а еще и думать на нём.

Чтобы в один прекрасный день родиться заново! Уже американцем или англичанином.

В его голове созрела еще одна гениальная идея – идея об эмиграции.

...В России всё рушилось; было грязно и тревожно – на Западе же было чисто и спокойно. Цены на московские квартиры в СКВ росли быстрее грибов после теплого дождя: многие дееспособные россияне захотели жить в Москве. А такие же активные москвичи – жить за границей.

Лежа без сна, Илья рисовал в своем воображении чудесные картины новой жизни, которые не сильно отличались, по сути, от грез Остапа Бендера о Рио-де-Жанейро.

...Квартиру бабушки планировалось, естественно, продать – вместе с мебелью и антиквариатом (бабушка коллекционировала фарфор), квартиру родителей и их гараж – тоже. А жить они вполне могли бы на зимней даче со всеми удобствами до тех пор, пока он не обживется на новом месте, не обзаведется работой и друзьями. В дальнейшем они, конечно же, приедут к нему, чтобы провести остаток жизни в спокойствии, а также в стабильном климате с минимальными колебаниями атмосферного и политического давления.

Единственной проблемой, мучившей Илью весьма нещадно, был выбор той самой страны проживания, «новой родины», где он собирался прожить до конца своих дней, лишь изредка приезжая в Россию, чтобы побродить по родным местам (впрочем, последнее его немножко

пугало: обеспеченный иностранец легко мог стать объектом нападения в этой бандитской стране).

...Изучение английского языка и вопросов эмиграции заняло несколько лет; Россия тем временем потихоньку поднималась с колен, а Москва постепенно хорошела от забот ее знаменитого мэра, не менее энергичного и предприимчивого, чем сам Илья.

Парень жил один в квартире деда; несколько раз в неделю его маман убирала ее и готовила еду. Родители жили у себя; ездили на дачу (на которую Илью было не затащить и на аркане), разводили там цветы, зелень и простые овощи. Фрукты вырастали сами. Илью снабжали витаминами и деньгами: он нигде не работал.

В один из погожих дней конца августа всё кончилось.

«Волга» отца вышла на встречную полосу. Шедший навстречу древний американский «дредноут»-контейнеровоз не оставил им с матерью никаких шансов.

Их похоронили вместе, в одном закрытом гробу (так захотел Илья) на их фамильном участке Ваганьковского кладбища.

Илья поставил им замечательный гранитный памятник за невообразимые деньги – муж и жена слились в объятиях.

Перевезя архивы и прочие милые сердцу вещицы в свою квартиру, он продал родительскую вместе с мебелью. Затем наступил черед дачи и гаража. Затем Илья избавился от своей машины – больше он не сядет за руль никогда! Все авто отныне стали для него враждебными; но наиболее омерзительны были, конечно, мощные и красивые американские «дредноуты».

...Илья не замечал родителей – они были «даны» ему от рождения; он не боролся за них и не завоевывал, как это иногда бывает с девушками.

Лишь потеряв их, он понял, что часть его жизни ушла навсегда...

Ночью ему снилась мама; она приходила к нему в виде серого полога. Полог укутывал его, и он чувствовал блаженное спокойствие, умиротворение и безопасность. Часто снился и отец – в виде большой и теплой горы. Он прижимался к ней и... растворялся.

Проснувшись, он рыдал, лежа в постели до обеда и безуспешно пытаясь сохранить в памяти обрывки этого чудесного состояния.

Пролистывая семейные альбомы, он не находил в них ничего интересного; вся эта жизнь была ему знакома до мельчайших деталей: он видел себя маленьким, видел молодых родителей, дедушек и бабушек, видел и... не ассоциировал их с собой сегодняшним. Фотографии ему были не нужны.

Ему были нужны полог и гора.

Илья послал подальше всю немногочисленную родню: полог и гора отныне должны были принадлежать только ему!

Но главное – он собирался поставить им памятник, и куда более значительный, чем надгробие.

Памятником должна была стать его собственная жизнь!

...Уехать за границу, завести свое дело, подняться и начать жить... совсем не так, как прожили жизнь в этом странном государстве его мать и отец.

...Иметь свой частный дом, а не квартиру в многоэтажке; и при нём сад, а не огород; прислугу, машину с личным водителем и... жену, но ни на йоту не похожую на тех жен своих друзей, с которыми он общался после их женитьбы. Жену-мать, жену-подругу. Понимающую его с полуслова и живущую прежде всего для него, а не для собственной мамы...

Никаких тещ! А дети? У детей будет няня, а он станет лишь заплетать косички дочери да одергивать рубашку сына, пока они не подрастут. А вот тогда он и передаст им весь свой

жизненный опыт и знания без остатка! А еще они с женой постараются сделать так, чтобы после их смерти детям снились полог и гора...

...В России же тем временем грянул дефолт! Многие иллюзии рассеялись. Из-за границы стали возвращаться прежние друзья, и их рассказы были весьма неаппетитны...

Над мечтами Ильи нависла большая и темная туча. Впрочем, он к этому времени и сам распрощался со многими грезами.

Кроме одной: быть победителем!

Днями просиживая в Интернете, он собирал массивы информации, чтобы, пропустив их через свой мозг, сформировать четкую картину современного мира. И постепенно Интернет вовлекал его в свои сети, делая необязательным живое общение: виртуальное нравилось ему гораздо больше!

Как и виртуальная работа – не требующая общения с незнакомыми людьми и даже выхода из дома.

Илья решил стать фрилансером – это модное западное течение в России в целом еще являлось диковинкой, однако в той области, где он решил применить себя, уже было вполне понятным и востребованным.

Илья стал переводчиком, работая с бюро переводов в «удаленном режиме». Российским фирмам он переводил с английского на русский, западным – с точностью до наоборот.

Глава 2

За окном сыпался дождик-изморось; а равномерно затянутое низкими облаками осеннее небо создавало ощущение потолка в павильоне «Мосфильма», где выстроены декорации в виде домов, а прохожим платят за участие в массовке.

Но всего этого Илья не видел – он спал. Илья работал (а точнее, жил) фрилансером исключительно по ночам. Ему была нужна тишина. Стеклопакеты не пропускали остатки ночного шума с улицы, а толстые перекрытия «сталинского» дома – звукового мусора из соседних квартир.

Илья обожал тишину – он полюбил ее постепенно, и с годами эта любовь только ширилась и крепла. Со временем она заменила ему всё: он жил с нею, он ласкал ее, он спал с ней!

Тишина и экран монитора – больше ему ничего не было нужно.

Несколько раз в неделю приходила домработница – тщательно убирала большую квартиру, стирала, приносила продукты по списку и готовила его любимую пищу. Это время было для него самым мучительным: он не знал, чем себя занять; приходилось уходить на улицу, чтобы не слышать шума пылесоса и стука посуды. А улицу Илья также не любил – там были ветер, грязь, постоянно разная температура и... шум, а точнее шумовой мусор, обволакивающий его и мешающий думать. У него не только не было автомобиля, но и практически отсутствовала сезонная одежда, обувь, а также прочие аксессуары, без которых не обходится ни один горожанин.

Необходимые для жизни товары он заказывал на дом, а что не продавалось в Интернете, приносила прислуга.

...Его миром, его страной стала его квартира. И страна эта раскинулась на многие тысячи километров и часовых поясов. В гостиной – тропики (множество роскошных растений и громадный аквариум с экзотическими рыбками), в спальне – Азия (шикарная кровать в восточном стиле и умиротворяющие пейзажи на стенах), в рабочем кабинете – Европа (строгая мебель и точечное освещение). Кухня была оформлена в виде средневековой испанской таверны, а в ванной комнате находился мини-бассейн, который был установлен вместо штатной ванны, ранее сиротливо жавшейся в углу из-за размеров помещения.

Илья переводил быстро, качественно, не отказываясь от любой тематики, кроме узкоспециализированной. Знание языка практически на уровне носителя позволяло ему не беспокоиться о заказах. Писал статьи и для сетевых изданий, не гнушаясь при этом рерайтингом; однако он писал так «вкусно» и искусно, что его творения превосходили исходные тексты и являлись в дальнейшем, в свою очередь, объектами рерайта. Анонимно вел свой блог, высказываясь по всем злободневным проблемам, при этом выдавая за свои чужие мысли и умозаключения.

Впрочем, тоже «вкусно» и искусно.

Покончив с обязателькой, Илья переходил, наконец, на объект своей жизни: Интернет! Причем именно Интернет, а не Рунет – безупречный английский с огромным словарным запасом позволял ему чувствовать себя на любом форуме в любой стране как рыба в воде. Интернет представлялся ему в виде бескрайнего поля деятельности, где можно, оставаясь физически недоступным, одерживать каждый день маленькие виртуальные победы.

Его страстью стали форумы: он мог зайти на любой общий или тематический форум и, блестяще начав дискуссию, подчинить себе большую часть завсегдатаев. Под стеклом его рабочего стола лежал список из сотен адресов электронной почты, форумов и паролей к ним. Регистрация на многих из них годы назад позволяла ему везде чувствовать себя «своим», а другим пользователям – доверять его информации.

А она была весьма своеобразна! Просматривая за ночь сотни новостных страниц, Илья делал из них в своей голове компиляцию; затем, перетасовав факты в нужном ему ключе, «вбрасывал» информацию на форумы и с наслаждением следил, как она расходится по ресурсам Сети, как круги по воде.

И, постепенно проникнувшись ощущением собственной значимости, он объявил войну всему виртуальному миру!

Один в поле не воин?

Он был один и – тем не менее – каждый раз одерживал победы, оставаясь неуязвимым для своих врагов. Это был бесстрашный и умный партизан, возникающий ниоткуда, наносящий чувствительный удар врагу и – исчезающий незаметно для последнего.

Он писал от имени юношей и девушек, мужчин и женщин. Гомосексуалистов и лесбиянок. Уголовников и полицейских. Спортсменов и алкоголиков. Наркоманов и врачей. Депутатов и безработных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.